

ООО «Искра»,
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»,
Литературно-поэтическое объединение
«Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей
XVIII открытого поэтического конкурса
имени П.И. Шестакова

Выпуск пятнадцатый

Лысьва, 2022 г.

84(2Рос=Рус)6-43
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 15 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2022 г. - 116 стр.

В пятнадцатый выпуск сборника вошли стихи победителей XVIII открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Организаторы конкурса - редакция «Искры», центральная библиотека, литературно-поэтический клуб «Родник» - благодарят за помощь в организации и проведении праздника управление культуры администрации Лысьвенского городского округа, ООО «Издательский дом».

В соответствии с ФЗ № 436

Поликарп Иванович ШЕСТАКОВ - участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Кавалер орденов Красного Знамени и Отечественной войны. Автор нескольких книг, победитель областного фестиваля поэтического творчества «Земляки».

Поликарп Иванович был активным участником бригады фронтовиков, выступавшей перед школьниками и студентами. Его не стало в декабре 2003-го. В память о нём с 2004 года в Лысьве проходит открытый поэтический конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра». Он носит его имя и продолжает его дело.

СОДЕРЖАНИЕ

Сборники разлетелись по стране	7
Доска почёта	9
Ольга Абатурова	11
Елизавета Андреева	12
Марина Антипина	17
Мария Аристова	19
Любовь Баканова	19
Олег Банников	22
Елена Батураева	25
Елена Богова	26
Алексей Борисов	27
Ирина Веричева	30
Геннадий Вершинин	32
Галина Глебова	35
Сергей Гринкевич	38
Александр Дорожинский	39
Наталья Ефремова	42
Александр Иванихин	46
Алла Карпова	48
Галина Карпова	51

Анна Кичигина	55
Татьяна Кичигина	56
Елена Кожевникова	59
Валентина Костарева	61
Павел Малофеев	64
Алексей Мальцев	66
Ольга Мальцева	67
Игорь Михайлов	69
Наталья Нечуговских	71
Надежда Ошева	75
Людмила Пенягина	78
Вероника Пермякова	79
Владимир Прокофьев	80
Мария Рахметова	81
Марина Решетникова	84
Галина Самусенко	87
Геннадий Сауков	93
Ольга Свириденко	93
Сергей Старков	94
Анастасия Стулова	97
Марк Суворов	98
Есения Теплоухова	100

Светлана Тихонова	101
Антон Тюкин	102
Ольга Усть-Качкинцева	104
Максим Фролов	106
Елена Чернова	109
Ольга Чудинова	111
Алексей Якимов	112

СБОРНИКИ РАЗЛЕТЕЛИСЬ ПО СТРАНЕ

Мероприятие, посвящённое подведению итогов XVIII открытого поэтического конкурса «Отечества священная палитра» им. П.И. Шестакова, прошло в центральной библиотеке 15 мая.

В творческом споре приняли участие поэты из 29 городов и сёл России. Самые отчаянные съехались в Лысьву, чтобы поучаствовать в очном конкурсе одного стихотворения. Их набралось больше 30, в основном – представителей Прикамья.

Одно из главных достижений конкурса – это то, что он сдружил многих творческих людей из самых разных уголков нашей большой страны. Одно из доказательств этой дружбы - новый, 14-й по счёту сборник стихов. Он и стал главным подарком победителям.

В него вошли лучшие произведения конкурсантов 2020 года. По традиции книга рождалась в редакции газеты «Искра», а затем в «Издательском доме», который возглавляет внук Поликарпа Ивановича Шестакова Артём Башарин. Вручала новую книгу директор Лысьвенской библиотечной системы Елизавета Запятая.

Всего в сборник вошли произведения 75 авторов. По почте книги отправились в Санкт-

Петербург и Москву, во Владивосток и Тверь, в Краснодарский край и Оренбургскую область, Удмуртию и Башкортостан, в Нижний Новгород и Екатеринбург, Вологду и Пензу. Одним словом, разлетелись по всей стране. Конечно же, они отправились в разные уголки Пермского края – от Ильинского до Чайковского. И даже добрались до индонезийской Манны и австралийского Частвуда. А это значит, что о маленькой Лысьве узнало ещё больше людей.

В финал 2021 года прошли 37 человек. И 13 из них – из Пермского края. Все они приехали в Лысьву. И не только за заслуженными призами, но и поучаствовать в круглом столе «Поэтическая палитра Прикамья», пообщаться с членами Союза писателей России, руководителями поэтических объединений городов края, членами жюри конкурса.

Побывали гости на экскурсии по обновлённой библиотеке. Многие, конечно, позавидовали лысьвенцам. Состоялось и неформальное общение в библиотеке искусств, где все делились своим творчеством: новыми стихами и авторскими песнями.

Игорь МИХАЙЛОВ,
председатель жюри конкурса.

ДОСКА ПОЧЁТА

Номинация «Детское творчество»:

обладатель спецприза жюри – Есения Теплоухова (Горнозаводск).

«Юношеское творчество»:

дипломант – Марк Суворов (Чусовой).

«Молодёжное творчество»:

лауреат – Мария Рахметова (п. Унь Свердловской обл.);

дипломанты – Елизавета Андреева (Санкт-Петербург), Ирина Веричева (Чусовой), Татьяна Кичигина (Соликамск).

«Основной возраст»:

дипломанты – Наталья Ефремова (Ярославль), Антон Тюкин (Вологда), Елена Богова (Березники);

обладатель спецприза жюри – Анна Кичигина (Красновишерск).

«Творчество старшего поколения»:

лауреат – Галина Самусенко (Коломна Московской обл.);

дипломанты – Марина Антипина (Соликамск), Алла Карпова (Добрянка),

Галина Карпова (Углеуральский);
обладатели спецпризов жюри – Сергей
Гринкевич (с. Кын), Алексей Борисов (п.
Всеволодо-Вильва), Ольга Мальцева
(Нижний Тагил).

«Стихи о войне»:

дипломанты – Александр Иванихин,
Наталья Ефремова (оба из Ярославля),
Олег Банников (Соликамск).

Очный конкурс одного стихотворения:

лауреат – Татьяна Кичигина (Соликамск);
дипломанты – Ирина Трошкова (Соликамск),
Алексей Борисов (Всеволодо-Вильва),
Есения Теплоухова (Горнозаводск).

**Ольга АБАТУРОВА, Краснокамск,
Пермский край**

СЧАСТЬЕ

Наважденье или сон,
Божий дар иль наказание –
Ты в судьбу мою вошёл,
Ты: «Люблю тебя», - сказал мне.
Верить ли твоим словам,
Твоему прикосновенью?
Только знаю: не отдам
Это сладкое мгновенье
НИКОМУ!
И в этом ты
Будь уверен ежечасно.
Имя я дала ЕМУ,
Этому мгновенью, –
СЧАСТЬЕ!

МИГ

Люди встречаются, люди расходятся.
Долго прощаются, слов не находится.
Знают - слова эти зря будут сказаны:
Двое друг другу ничем не обязаны.
Просто так вышло. Уж так получилось –
Радость минутная с неба свалилась.

Жить захотелось по-новому, ярко,
Чтобы и, правда, жизнь стала подарком!
Жить, а не тлеть,
наслаждаться мгновеньем,
Верить в удачу, успех и везенье.
Но – это МИГ, это счастья кусочек.
Да на бумаге немножечко строчек...

Елизавета АНДРЕЕВА, Санкт-Петербург

БОЛЬ

В груди – неизливаемая боль.
Неизливаемая – потому что яд.
Но этот яд сближает нас с тобой,
Яд, о котором вслух не говорят.
Налей меня в стакан – и пей до дна,
И сладостью вина меня сочти.
В окно глядит кровавая Луна,
И все земные ей видны пути.
И видно ей – что пережито мной.
И видно ей – что было до меня.
Но свод небес задёрнут пеленой,
И на душе – хрустальная броня.
Не смей, не подходи. Не говори,
Не называй по имени предмет.
Я – то, что исчезает до зари,
Я – то, чего на самом деле нет.

Оставь, не преломляй, не нарушай
Границы дня, сошедшего во мглу.
Ночь зачерпнув созвездием ковша,
Похожую на чёрную смолу,
Наполненную блёстками огней,
Как в воду из небесного ручья,
Ныряю в сон, похожий на елей,
Измученная жаждой забытья.
Но сон – тревожен, и тяжёл, и строг.
Им не напиться, в нём – не утонуть.
Я оставляю небо между строк,
Оно напоминает Млечный Путь.
Оно плывёт, оно уходит вдаль,
Нет у него конца и нет преград.
Я это небо получила в дар
И отдаю взамен чистейший яд.
Чистейший яд – слепая боль моя,
Неизливаемая боль, тоска без слов,
Тоска без снов, дорога забытья –
К воротам дня, закрытым на засов.

ФЕНИКСЫ

У неба на плечах –
Рассвета багряница.
У неба на груди –
Железная змея.

В неоновых печах
Спят фениксы, и снится
Им, что пришли дожди
И ожила земля.
Что месяц ледяной
Глядится в рябь канала,
Качаясь и смеясь,
Поблёскивая льдом...
Что их зовут домой,
Несчастных и усталых,
И звёзд лихая вязь
Ведёт их в дальний дом.
Но воздух сна – игрив,
И тонок, и непрочен,
И рвётся – только тронь,
И тает, уходя,
Надеждой опоив
Несчастных пленных ночи,
И снова ждёт огонь,
И снова – нет дождя.
У неба на плечах –
Рассвета багряница,
У неба на руках –
Земли горящей плоть.
Ждут фениксы в печах
И жаждут возродиться,
Ждут фениксы в тисках,
Что к ним придёт Господь.

Господь разрушит печи,
Господь погасит пламя
Над теми, кто не должен
Ни плакать, ни гореть.
И сердце человечье,
Измучившись, восстанет
Из пепла, чтобы, Боже,
Не загораться впредь...

ЛУННЫЙ ПТЕНЧИК

Лунный птенчик сел на крышу
И клюёт осколки звёзд.
Я сквозь сон неясно слышу,
Как за речкой строят мост,
Бьют большими молотками
По железным позвонкам,
Режут острыми клинками
Неба призрачную ткань.
Неба ткань горит пожаром,
Словно Солнце, горяча
Рассечённая кинжалом
Земляничная парча.
Искры падают на плечи,
Медью в воздухе звеня.
Тает белый Лунный птенчик
В пасти будущего дня.
Рвётся сна вуаль – где тонко,
Ночь ушла, и мне – уйти.

У меня в руках - котомка,
Опустевшая почти.
За плечами – реки, горы,
Люди, годы, города,
Тусклый свет и разговоры,
Дым и горькая вода.
Впереди – поля без края,
Синий шёлк – над головой.
Я иду, не умирая,
Вечно новый и живой.
Я иду – судьбе навстречу,
Всем печалям вопреки,
И прозрачный Лунный птенчик
Ждёт заката у реки.

**Марина АНТИПИНА, Соликамск,
Пермский край**

ЖИЗНИ РЕКА

*«Мы в зале ожидания живём.
Любой из нас всё время ждёт
чего-то...».*

Р. Рождественский.

Паузы многозначительны, рассекречены.
Сколько их было? Пять.
Мы назовём их прелюдиями, предтечами.
Время учило ждать.
А между ними? Стихийные, но короткие
Встречи, которых шесть.
Мы назовём их бесценными самородками.
И хорошо, что есть -
Полосы взлёта, падения, расставания,
Творческое пике!..
Жизнь обусловлена залами ожидания...
Мы плывём по реке...

СИЯЮЩЕЕ ОБЛАКО НАД ФУДЗИ

Сияющее облако над Фудзи -
Великий храм.
Асама в нём не знает песен грусти.
К небес вратам
рассвет звенящий льёт лучи святые...
Блажен их сон.
Невидимые слуги неземные
качают трон...

ЖИВОЕ СЛОВО

***«Слова - это единственное,
что остаётся на века».***

Уильям Хэзлитт.

В лабиринтах сознания,
Между гранями связными,
Строчка ритм отчеканила
Так, что стало вдруг ясно мне:
Слово будет озвучено,
Слово будет крылатое,
Обладая живучестью,
Станет светлой отрадою...

**Мария АРИСТОВА,
Лысьва, Пермский край**

В августе по-летнему светло,
С каждым днём всё холоднее ночи.
Вроде бы, десятое число...
Каждый день становится короче!
Август - он предвестник сентября,
И на небе собрались все тучи...
Фонари уже полдня горят,
Но сквозь шторы ярко светит лучик!
Навсегда останется со мной
В каждой строчке, в каждой нашей песне.
В сентябре мы вспомним летний зной,
Обо всём с тобою - интересней!

**Любовь БАКАНОВА,
Соликамск, Пермский край**

КИПУ (философский верлибр)

Я глазу бабушки морщинистые руки,
и мои пальцы кожу ощущают -
сухую, как египетский папирус,
с рисунком выпуклым вен синих,
словно реки,
и бугорки суставов воспалённых,
как маленькие конусы вулканов,
затихшие надолго, может, вечно...

- Ты што там, по руке моей гадаешь?
Гадают ведь не так, а по ладони? -
мне бабушка с улыбкой указУет.
- Я не гадаю! Я читаю кипу!
И мне почти всё ясно и понятно.
- Какую кипу? Што ещё за слово?
Все руки в визлякАх моих, не видишь?!
Визляк не размотать тот, не распутать...
- Вот, бабушка, ты всё сама сказала,
и древних инков письма ты знаешь!
...Вся жизнь в рельефе старческой руки...

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ (диптих)

1.

Вот и ко мне пришла бессонница,
Я у неё в плену. Затворница!
Рассвета не дождусь никак -
Осенней ночи долог мрак.
Слезятся окна мглою влажною,
Всё в мире спит, творенье каждое,
Но почему мне не до сна?
Ведь, право, осень - не весна!
Стучится клён в стекло ладошкой,
Его впускаю понарошку я,
Чтоб время скоротать со мной.
И улетит моя бессонница,
Я не подумаю с ней ссориться
И рандеву дождусь с зарёй...

2.

Уснуть не удалось никак,
А ведь до тысячи считала
Козлов, баранов и собак -
Хоть пей таблетку барбитала!
Бессонница - мой редкий гость,
И с ней я не гостеприимна,
Она во мне рождает злость,
И это, кажется, взаимно.
Ночь, подо мной поёт кровать:
Ворочаюсь я с боку на бок,
И всё ж приходится вставать,
А был бы сон осенний сладок...
К ночному подхожу окну
И резко раздвигаю шторы,
Теперь глаза я не сомкну
До утренней зари Авроры.
Что ж делать? Это, братцы, миг!
Пусть не проходит даром время...
Гнев от бессонницы утих
И... родилось стихотворенье!

Олег БАННИКОВ,
Соликамск, Пермский край

Почти привык, что ты всегда молчишь.
Как будто с твоим призраком играю.
Безмолвия бездушные ключи
Теряю!
Твой лабиринт Тесей пройти не смог.
Гордиев узел. Каменные звенья.
Лишь несколько моих влюблённых строк -
Забвеньё!
Но я люблю. Наверно. Каждый миг.
И бог судья, что сердцем чист с тобою.
Я к твоему молчанию привык.
Меж шёпотом.
Меж страстью.
Между болью!

* * *

Наших чувств непонятный транзит...
Нарушаем устои и правила,
Где в итоге я буду забыт,
Где прилизано. Больно. Но правильно.
Тихой грустью нахлынет Пролог.
Вместо нежности - имя и отчество.
Как нечестный двукратный налог.
За любовь и за груз Одиночества.
Всё, что боги дают, испуплю.
То - реальность, что нами лишь создана.

В ней останется всё, что люблю.
В ней не всё, не всегда нами продано.
Наших чувств затухает заря.
Разрывается сердце на атомы.
Но в осколках из грёз октября
Мы не будем искать виноватого!

ЗАБЫТЬ ПРО ЭТУ СТРАШНУЮ ВОЙНУ?

Забыть про эту страшную Войну?
Моей душе и разуму - непросто.
Я плюну в морду просто потому,
Кто отрицает жертвы Холокоста.
Причина в том, что подло, нагло лжёт,
Оправдывая зло необъяснимо.
Но, если он - дурак и идиот?
То плюнуть - тоже веская причина!
Мне память не даёт Войну забыть:
У нас в семье она прошла так близко.
С чего мне предлагается простить
Садиста и грабителя? Фашиста?!Забыть про слёзы вдов и матерей?
Как плоть ребёнка корчилась в угаре?
Клеймо на коже? Русский, чех, еврей?
И штабелями трупы в Бабьем Яре?
Добро на зло пытаюсь подменить,
Вы думаете, это очень просто?
И хорошо по-русски в морду бить.
Тем, кто отвергнет жертвы Холокоста!

Чтоб знать могло двуличное... дерьмо,
Что не имеет дело с дураками.
Мы памятью своей храним Добро.
Мы - добрые. С большими... кулаками.

ПОЕЗД ДО ТРЕБЛИНКИ

Судорогой - ладошки.
Машут во след берёзы.
Тысяча детских ножек.
Детские стон и слёзы.
Солнце так ярко светит.
Цокают автоматы.
Вы не смеётесь, дети?
Странно? Это бесплатно.
В лучшей стране на свете,
Игры вас ждут. Потеха.
Хмурые, глупые дети.
Это во славу Рейха!
Тесно - не разогнуться.
Состраданья - ни грамма.
Дети давно не смеются.
Шепчут украдкой: «Мама!».
Будто страшась кошмара,
Лица их каменеют.
Вечно боясь удара,
Дети быстро взрослеют!

Кровоподтёк от плети.
Сложены в ряд ботинки.
И не смеются дети.
В поезде до... Треблинки!

**Елена БАТУРАЕВА,
Горнозаводск, Пермский край**

РАЗГОВОР С СЕСТРОЙ

Сердце просит чего-то, просит,
Хочет вновь испытать тепло.
А помнишь, в детстве любили осень
Или вечер зимний, когда мело.
Печка тёплая, как живая,
Греет вечер и греет нас.
Там для счастья не видно края,
Всё то помнится, как сейчас.
Напечёт нам картошки папа
На печи - кругляшами в ряд.
Ах, как вкусно умеет стряпать
(Даже если слегка подгорят)!
Подсолив чуть, едим горячий
Мы нехитрый, простой продукт.
Ничего нет на свете слаще
Той картошки из папиных рук.

**Елена БОГОВА,
Березники, Пермский край**

СВЕТ ПОЖЕЛТЕВШЕЙ ЛАМПЫ

Господи, не туши
свет пожелтевшей лампы.
Больно там, где ушиб
вновь обрастает клампом.
Выпита ночь до дна,
выращены соцветья,
если пошлешь мне знак,
пряником, можно плетью,
выскользну из цепей –
лап темноты паучьей.
Только бы мне успеть!
Если живое учит,
если болит и жжёт,
чувствую, что живая.
Свет - это так свежо.
Только к нему взываю.

Во снах она всегда молчит со мной,
Лишь улыбается. И с радостью в глазах
Я прячусь вновь за маленькой спиной,
А в горле - ком... ни слова не сказать.
Я так хотел порадовать тебя:
Про внуков рассказать твоих... и про моих.
А ты бы слушала, платочек беребя,
И про себя молилась Господу за них.
Потом, конечно же, попили чай
С «подушечками», что за рубль двадцать...
Звенит звонок... Прощай и не серчай...
Из счастья детства надо просыпаться.

СНЕГ ПРОБЛЕМ

Жизнь порой идёт, как зимний снег:
Лёгкий, словно пух, летит – не слышишь.
Слой за слоем, как за веком век.
А не разгребёшь – ломает крыши.
Чуть запустишь - и уже ледник.
Вниз летит, круша всё на пути.
А ты маленький, больной, почти старик.
Не укрыться от него и не уйти.
Снег проблем лопатить – тяжкий труд.
Всё же легче, чем война с лавиной.
Надо жить, как тонкий гибкий прут
Со стальной упругой сердцевиной.

* * *

Столько песен о женщинах сложено!
И написано столько стихов.
Столько душ и сердец растревожено,
Столько подвигов, столько грехов!
Все слова уже сказаны, кажется.
И раздарены звёзды с небес.
Но находятся те, кто отважится
Сотворить, ради них, семь чудес.
К счастью, есть на земле нашей те ещё,
Кто напишет, в их честь, пару строк.
Тот, с надеждой, лицо на ночь бредущий,
Тот, что в стужу подарит цветок.
Мы без вас - словно небо без солнышка.
Словно поле травы без цветов.
Без любви и родная сторонюшка
Будет горше тюрьмы и оков.
Так живите, любите и радуйте!
На земле - всё для вас, всё - от вас.
Даже в горе вы духом не падайте,
Чтобы с вас не сводили мы глаз.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Я, как солнце в степи на закате.
И лучами за землю держусь.
Скоро ночь небо жизни захватит,
Я всё глубже и глубже сажусь...

Я цепляюсь за что-то лучами:
За слова, за бытё, за дела.
Но становится всё мелочами.
Надвигается чёрная мгла.
Может, мне за любовь зацепиться,
Что опора всей жизни моей?
Иль закатной зарёю светиться
В тусклом свете ночных фонарей?
За любовь зацепившись лучами,
Вновь взойти и гореть, как звезда.
Чтоб поэтов манила ночами.
И влюблённым светить. Навсегда.

**Ирина ВЕРИЧЕВА,
Чусовой, Пермский край**

Если ночью глупость сказала, прости.
Иногда не знаю, как себя вести.
Я теряюсь в звёздах, в перекрёстках крыш.
Невозможно поздно или рано... Тишь
Разлилась в округе, в городе моём.
Кто сейчас осудит? Ветерок в проём
Дует непрестанно. Пробирает дрожь.
Господи, как рано... Ты ведь подождёшь?
Звёзды гаснут, меркнут. Впереди - рассвет.
Ты придёшь, я тихо прошепчу: «Привет».

* * *

Кто сжимает мне виски?
Я не знаю. Помоги.
Вместе справимся с бедой.
Не беги так быстро. Стой!
Я споткнулась и лечу.
Только в небо не хочу.
Свет мигает вдалеке,
Только светит он не мне...
А со мною лишь туман –
Шалунишка, хулиган.
Много он таит в себе,
Но поведает ли мне?
Силуэт руки твоей...
Он всё чётче, всё видней.
Движемся по кромке рва,
И кружится голова.
Ров без дна, ночь без сна,
В небе - полная Луна...
Ты держи. Не отпускай.
И свалиться мне не дай.
Я... Потом тебя спасу.
Отведу огонь, грозу...
Если выберусь из тьмы
На зелёные холмы.

* * *

А всё совсем не так в этом мире.
И дважды два - отнюдь не четыре.
И солнце... Оно больше не греет.
И сердца механизм не имеет.
Всё проще и больнее. Однажды
Ты вспомнишь: не войти в реку дважды.
И самолёт бумажный сгорает.
А замок снежный попросту тает...
Ведь миром правит физика. Как ты?
Не важно. Ухожу в... космонавты!

Геннадий ВЕРШИНИН, Пермь

В мои лета пора о Боге
Всерьёз задуматься уже
И проторить к Нему дорогу
Своей измученной душе.
Пошёл. Вдруг женщина навстречу
Неописуемой красоты.
Я, вмиг лишившись дара речи,
Свернул с намеченной стези.
Забыл про Бога и про годы –
За ней шагаю я вослед.
Так кто сильнее? Бог? Природа?
Да просто Божество и есть
Ты, женщина, – душе отрада
И вечный двигатель мужчин.
Кому уж как, а мне – услада
До самых, верится, седин!

* * *

Любовь и Ненависть на старте.
С победой кто из них придёт?
Сначала Ненависть отстала,
Но после вырвалась вперёд.
Любовь отчаянно сражалась
И первой к финишу пришла.
Вот потому-то и, пожалуй,
Ещё вращается земля!

РУССКАЯ ПЕСНЯ

***«Я бы всю европейскую
культуру поменял на одну
грустную русскую песню»
Из дневника У. Черчилля.***

Душа народа – в русской песне.
Кто смеет это отрицать?
Когда поём мы дружно, вместе,
К нам сходит Божья благодать.
И пусть иной вдруг от мотива
Шагнёт чуть в сторону – не грех.
Ведь он поёт и тем красивый,
Что жизнь готов отдать за тех,
Кто с ним поёт сегодня рядом,
За отчий дом, святуя Русь.
Нам песня русская – отрада,
В ней дух величия и грусть.

Когда поёшь, обняв глазами
Родных, любимых и друзей,
Свои невзгоды забываешь,
И нет тебя в тот миг сильней.
«Страну березового ситца»
Врагу ни в жизнь не одолеть!
Дай Бог, чтоб нам не разучиться
Душой и сердцем песни петь.

* * *

Есть спрос на металлоискатели:
Немало охочих найти
С монетами клад. И желательно,
Эпохи Петра – золотых.
На пляжах, в деревнях заброшенных
Копатели ищут толпой
Заветные клады. А кто же бы
Тайник обнаружил такой,
Где – Верность, Мечта, Милосердие,
Отвага и Честь, Доброта?
Вот это – поистине ценности!
Согласны со мной, господа?
Причём, далеко и не надо вам
За ними шагать. Во-первых,
Есть ценности эти у каждого
В душе. Докопайтесь до них!
Настройте металлоискатели
На Веру, Надежду, Любовь.
И больше не нужно для Счастья вам.
Попробуйте! Или слабо?

Галина ГЛЕБОВА,
п. Хролово Московской обл.

ВРЕМЯ УХОДИТ

Время уходит.
Я следом не поспеваю.
Только всё ближе и ближе
Конечный причал.
Волнами лет
Поглощается береговая
Тонкая линия жизни –
Начало начал.
Мир распадается вновь
На частицы молекул.
В чёрное жерло дыры
Унося вещество.
Тех, кто пытается дважды
Войти в одну реку
В этом столетье,
Как, впрочем, всегда, меньшинство.
Миром не правит любовь,
Миром золото правит.
«Скрепки духовные»
Разъединяют народ.
Слишком уж много
Запретов и неравноправий.
А в головах и поступках -
Полнейший разброд.

То, что считали добром,
Стало пошло и плохо.
Скверна очистится
Жаром священных костров.
Время уходит,
С ним вместе уходит эпоха.
И зарождается матрица
Новых миров.

МЁРТВЫЙ ГОРОД

Город прожил короткий век,
А казался прочнее Рима.
И лежит на руинах снег,
И течёт русло жизни мимо.
Чёрный всадник на белом коне
Призывал горожан тем летом:
«Хочешь мира – готовься к войне»,
Но народ пренебрёг советом.
А потом разорвался напалм.
Пламя жадно глотало пищу.
И кровавый рассвет ступал
По обугленному пепелищу,
Плавя жёлтый песок в стекло.
Метка смерти на всех стояла.
Чёрный всадник смотрел устало,
Как гремучее пламя ползло.
А потом... Мёрзлый грунт потом.
В звёздном храме душа ранима.
И закована вечным льдом
Память мёртвого Аркаима.

ДЖАЗ В ГОРОДЕ

Я шла по улице в начале января,
Прокручивая в мыслях пару фраз.
Уже смеркалось. Возле фонаря
Играл старик на саксофоне джаз.
Для холодов он был легко одет:
Без курточки и в кепке набекрень.
Неоновых витрин искрился свет,
Причудливо отбрасывая тень
На лица очарованных зевак,
Что грелись, пританцовывая в такт.
И вместе с дедом в небе зодиак
Крутил на звёздном микшере компакт.
Под музыку в рождественскую ночь
Рассеялись, как дым, остатки фраз.
А саксофон в душе звучал точь-в-точь,
Как голос Ангела, придумавшего джаз.

**Сергей ГРИНКЕВИЧ,
с. Кын, Пермский край**

Шестёрка ли, бубновый туз -
Не жди от жизни одолжений.
На позвоночник давит груз -
Богатый опыт поражений.
В тщете, в духовной нищете,
В трезвении и в напряженье,
Пока ещё не на щите -
От пораженья к пораженью.

* * *

Текла дорога. Река рябила.
Обочь порога росла рябина.
Даль обнажилась. Зима окрепла.
Судьба свершилась. Изба ослепла.
А гроздь рябины на снеге талом,
Как след дробины, набухла алым.

ПЕРЕВОЗЧИК

В излучине реки – широкий плёс,
А ниже по течению – пороги.
Здесь пристань испокон и перевоз.
Здесь в реку упираются дороги.
На левом на безлюдном берегу
Дорога расплетается на тропы.

Они ныряют в чёрную тайгу,
Как в пасть щербатую или в утробу.
- Куда вас леший гонит, мужики?
Ворчит под нос угрюмый перевозчик.
В нос лодки перебросит рюкзаки,
Цепь звякнувшую отомкнёт наощупь.
Шестом толкнётся, разобьёт звезду,
Скребнув ковшом, отчерпает одёнки.
Всех нас за символическую мзду
Перевезёт во мрак на плоскодонке.
И, выгрузив людей в ночной простор,
Сердито буркнет, прежде чем проститься:
- Припрёт нужда – разложите костёр.
Отсюда до меня не докричишься.

**Александр ДОРОЖИНСКИЙ,
Сергиев Посад Московской обл.**

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Уносит музыка меня
Куда-то далеко.
И даже на исходе дня
Становится легко.
Поёт пронзительно струна,
И словно бархат – бас.
Софит – как полная луна...
Со сцены льётся джаз.

Нельзя «ударного труда»
Не замечать совсем.
И темп, и ритм ведут туда,
Куда стремятся все.
Маэстро, клавиш виртуоз,
Мелодии плетёт.
Пускай за окнами – мороз.
А здесь – тепло и мёд.
И точно сладостный елей,
Целительный бальзам,
Струится голос на людей,
На замеревший зал.
Фицджеральд Элла будто бы
Поёт «Сэр Дюк» для нас.
И все во власти ворожбы.
Всё просто. Это – джаз.
Восторг и лад внутри меня.
Заботы – далеко.
Под музыку к исходу дня
Становится легко.

* * *

Не скрыть под снегом красоты
Душевной. Снег – вода.
Растает и польёт цветы.
Пусть будет так всегда.
Тепло сердец не заметёт
Метелей череда.

Настанет день – растает лёд.
Пусть будет так всегда.
Не зол для нежности мороз,
Не вечны холода.
Пусть добрый сбудется прогноз
И будет так всегда.

МОР

Подался из города старый монах
И встретил чуму за оградой.
– Куда ты идёшь, сея трепет и страх?
Чума отвечает: – Мне надо
Набрать ровно тысячу жизней людских...
Расстались они молчаливо.
Но время прошло, и у стен городских
Столкнулись, идя торопливо.
– Зачем ты, солгав, забрала тысяч пять? –
Был голос, как гром, у монаха.
– Нет-нет. Я смогла только тысячу взять.
Четыре – скончались от страха.

Наталья ЕФРЕМОВА, Ярославль

ГОЛОС ПАМЯТИ

Зарастает память быльём
В придорожье прожитых лет,
Только каждый в сердце своём
Носит тот особенный свет,
Что не даст забыть имена
До заката Судного дня
Тех, кого лишила война
Золотого жизни огня.
Это мы сражались за Брест,
Встав живой, суровой стеной
В час, когда чудовищный крест
Восходил над нашей страной
Чёрным солнцем в гиблую стынь,
Погружая землю во тьму...
Это нашим пеплом Хатынь
Покрывалась в горьком дыму.
Это нас на Курской дуге
В бой звала священная злость.
И Москву при лютой пурге
Нам собой закрыть довелось,
Став щитом для сердца страны
И мечом, разящим в ответ!
Через все ухабы войны
Пролегал наш огненный след.

Мы Дорогу жизни вели
По бумажно-тонкому льду,
Чтобы наши дети смогли,
Не сгорев в блокадном аду,
Пережив и голод, и боль,
Возвратиться к радостным дням
И сменить тоску на любовь,
Память в сердце свято храня.
Пусть она не канет в былом
И взойдёт зелёным ростком.
И тогда мы с майским теплом
Вновь пройдем Бессмертным
полком.
Потечёт людская река
В этот день, как было не раз.
И мы будем живы, пока
Не погаснет память о нас.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ!

***«Сколько в человеке памяти,
столько в нём и человека».***

В. Распутин.

Давно прошла та страшная блокада,
А с ней - и горькие военные года,
Но подвиг фронтового Ленинграда
Мы с вами не забудем никогда!

Мы будем помнить авиаудары,
Фонтаны взрывов на седой Неве,
Разбитый Невский, чёрные пожары
И смерти крылья в дымной синеве.
Мы будем помнить лютый сорок третий,
Дорогу жизни – ниточку во мгле,
Когда сражались взрослые и дети
За каждый шаг по выжженной земле.
Когда спасали считанные крошки
Сухого хлеба, что ребёнок нёс
На маленькой испачканной ладошке,
Трясущейся от голода и слёз...
В аду блокады тысячи истлели,
С последним вздохом так мечтая жить!
А души тех, кто чудом уцелели,
Покрылись пеплом. Как о том забыть?
И вот мы все, кто ныне стар и молод,
Клянёмся вновь, как много лет назад,
Что подвиг твой, великий русский город,
Мы будем помнить! Слышишь,
Ленинград?

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

В этом мире большом есть святой уголок,
Озарённый любовью и добрым теплом.
В бесконечности дел и сплетенье дорог
Сердце тянет туда, где родительский дом.

Там, над озером, войлоком мягким туман
Низко стелется, сонной касаясь волны,
И скользит над водой облаков караван
Под лилейные вздохи ночной тишины.
Там, в вишнёвом саду, перелив соловьёв
Осыпается звонкой медовой росой,
Разискрившей счастливое детство моё
В заповедных лугах над песчаной косой.
Там по-прежнему мама у русской печи
Спозаранку хлопочет при слабом огне,
Затевая на Пасху свои куличи
Под церковные звоны в открытом окне.
Там отец, по привычке встречая паром,
Коротает часы в сосняке над рекой,
А потом чутко ждёт: не пройду ли двором,
Нарушая полуденный сельский покой.
Там – мой кров, где любая беда не беда
Под надёжным и сильным семейным
крылом.
Словно в детство, я вновь возвращаюсь
туда,
Ощущая, как сердцу легко и светло.
Там уютно и в зной, и в морозную стынь,
По весне и в осеннем дыму золотом.
Там – частичка души, ведь одной
из святынь
Навсегда остаётся родительский дом.

Александр ИВАНИХИН, Ярославль

**БАЛЛАДА ОБ ОТЦЕ,
НЕ ВЕРНУВШЕМСЯ С ВОЙНЫ**

Для меня с той войны, до сих пор,
в сердце боль остаётся,
Пусть с победной весны
и седьмой уж десяток прошёл.
Мы отца провожали, надеясь,
что скоро вернётся,
Только вышло не так: все вернулись,
а он не пришёл.
Было столько надежд, ожиданий,
тревог и печалей,
Я и сам вместе с ним в огневые атаки ходил.
Наблюдая украдкой,
как плакала мама ночами,
Я, его прикрывая, во сне,
падал с пульей в груди.
Вот опять за окном,
дождик чертит линейки косые,
Я не плачу, привык,
только щиплет немножко глаза.
Где-то там, далеко,
он погиб, защищая Россию,

Я поеду туда, чтоб ему обо всём рассказать.
Если б был ты живой, то,
наверно, не стал бы сердиться
На меня лишь за то,
что немодные песни пою.
Да и как их не петь,
если в окна тревога стучится,
Если мать, до сих пор,
бережёт похоронку твою?
Ну а тех, что пришли,
называют теперь ветераны,
Только вот, к сожалению,
всё меньше в чести ордена.
Приходите ко мне,
будем вместе зализывать раны,
Ведь и мне, как и вам,
тоже снится ночами война.

Алла КАРПОВА, Добрянка, Пермский край

НА СКОЛЕ НОЧНОГО ЧЕРНИЧНОГО НЕБА

На сколе ночного черничного неба
Мерцает порталом июльский рассвет,
В день лета, где ты никогда ещё не был,
И в вечер, в котором тебя ещё нет.
Ещё прижимается сонной щекою
К ложбинке у леса белёсый туман,
А ты в эту дверь под последней звездой
Заходишь, не зная, что ждёт тебя там.
Коснёшься ладонью незримой прорехи,
Меняя привычно на завтра вчера.
Рассвет за рассветом, за вежами - вежи,
Лишь в небе всё та же бледнеет звезда...

ПО КВАРТИРЕ НА ЦЫПОЧКАХ

По квартире на цыпочках ходит немая ночь.
Рогом месяц в окне зацепился за складку
штор.
Метрономом секунды в часах стучат,
точь-в-точь
Отмеряя её шаги с полуночных пор.
Кошкой трётся и ластится к тёплым ногам
сквозняк,
Забирается в тапки, щекочет в них кожу
подошв.

Я ж читаю стихи. И сейчас мне в кровать -
никак.
Вот, опять не хватило в сутках пары часов.
Я, наверно, займу их до завтра у нового дня,
До рассветной поры, где старик-временник
седой
С длинной лестницы в небо, кряхтя, высоту
кляня,
Тушит старым гасильником звёзды одну
за одной.

ЕСТЬ У КАЖДОГО СВОЙ И СВЯТОЙ ДЛЯ НЕГО АЛТАРЬ

Там, где дали с ветрами берут свой земной
разбег,
Есть у каждого свой и святой для него
алтарь.
Где возложены лучшие дни нами прожитых
лет,
Где ты сам себе пастырь и счастью себе
скобарь.
Между взлётов-падений идём по своей
судьбе,
Расставанья и встречи на памяти нижем
нить.
А в душе, словно в пыльной дорожно-
сермяжной суме,

**Галина КАРПОВА,
Углеуральский, Пермский край**

БЛУДНЫЙ АНГЕЛ

У Ангела сегодня выходной.
Он в первый раз не вышел на работу.
Он так устал от бренности земной.
С трудом дождался ангельской субботы.
Мой Ангел брёл по солнечным мирам.
И полыхали на небе зарницы.
Он строил храм, того не зная сам,
Не веря в быль, а веря в небылицы.
У Ангела сегодня выходной,
А я тут, без поддержки и охраны,
Иду по тёмным улицам домой,
Пока дворцы он строит там и храмы.
В душе моей - разброд и суета,
А у него - сияет солнце ярко.
Сегодня - не суббота, а среда,
И дождь холодный сыплет спозаранку.
Как мог ты бросить тут меня одну?
Я без тебя боюсь ступить и шага.
Беда бедой цепляет за беду.
И я - не я, побитая собака.
И чёрт меня толкает, мол: «Пора
За край земли, а там - полёт». Но всё же
За ворот - чья-то крепкая рука.
Вернулся блудный Ангел мой, похоже...

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Легко коснусь протянутой руки.
На нежный поцелуй ответят губы.
Люблю назло всему и вопреки,
Хотя не раз молила об остуде.
Люблю. Пускай, секрета в этом нет,
Что вместе нам с тобою быть не светит.
Но на тебе сошёлся клином свет.
И пусть другие мне в мужья не метят.
Люблю тебя. Пусть имя не моё
Ты произносишь трепетно и нежно.
Люблю тебя, как в юности, - светло,
Доверчиво и так же безмятежно.
Люблю весь мир за то, что в нём есть ты,
Что ходишь где-то, говоришь и дышишь,
За наши несожжённые мосты,
За то, что ты молчишь, но всё же слышишь.
Молчи, прошу. Не нужно лишних слов.
Ведь и без слов мою уносит крышу.
Мы друг у друга есть, в конце концов.
Тебя любить - даровано мне свыше.

УДИВИ МЕНЯ

Удиви меня. Стань нерешённой загадкой,
Чтобы мне захотелось тебя узнавать,
Чтобы я, за тобой наблюдая украдкой,
Не устала от «истин» твоих уставать.
Удиви меня. Только поступком - не словом!
Ведь слова, как вода, утекают в песок.
Я - не рыба, чтоб быть драгоценным уловом.
Да и ты, что скрывать, не Калиф на часок.
Удиви меня так, чтоб до транса, до дрожи,
Чтоб затмил этот мир свет твоих милых глаз,
Чтобы стал для меня всех нужней и дороже.
Удиви наповал! Хоть единственный раз!

БУМЕРАНГ

Кто в наших бедах виноват?
Боюсь, мы в них виновны сами.
Да кто ж признает: я горбат
И грешен перед небесами.
И вот летят подобьем стрел
Слова, пропитанные ядом.
Жизнь не мила, и свет не бел.
Пусть не в того попал! И ладно!
Пускай хоть пядей семь во лбу,
Пусть ты высок иль низок рангом,
Фильтруй словесную пальбу.
Ведь всё вернётся бумерангом.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Шёл непоседливый дождь
переулками осени,
Шлёпал по лужам, зонтам
и по крышам домов.
Но не спешили расстаться
с невинною проседью
Снегом укрытые плечи далёких холмов.
Серое небо печалью на головы капало.
Мокрым асфальтом дорог
время мчалось вперёд.
Окна домов безудержно и горестно плакали.
Грустные песни пел ветер
весь день напролёт.
Тихо спустилось на землю вечернее марево.
Лучиком тонким моргнул удивлённый закат.
Чёрною тучей затмив мимолётное зарево,
Землю накрыл долгожданный
седой снегопад.

**Анна КИЧИГИНА,
Красновишерск, Пермский край**

ОДИЧАВШИЕ ОТ ЗЛОБЫ

Порою, одичавшие от злобы,
Бесстыдно мыслям гнусным ход даём.
Кидаем фразы колкие в захлёбе,
И подло, откровенно предаём.
Мы, как на разноцветном карнавале,
Меняем часто красочные маски.
Один с улыбкой, а другой в оскале...
Но все в одной, окаменевшей связке.
И неудачно, в суете ненужной,
Нередко падаем и корчимся от боли.
И со слезами жгучими натужно
Сгребаем пыль, в холодные ладони.
Мы душу рвём на маленькие части,
Бросая, как лохмотья, на ветру,
А возле нас, неспешно ходит счастье,
Не разрушая криком тишину...

Я - ЧЕЛОВЕК

Я - человек... Я жизнь свою живу.
Она меня воспитывает строго.
Я падаю, карабкаюсь, встаю
После хорошего, полезного урока.

Я - человек... Судьба моя шалит,
Закручивая в круглую воронку,
Где время так стремительно скользит
К сужению прозрачной струйкой тонкой.
Я - человек... Свою играю роль
Азартно, с интересом и напором.
Я - может, бесконечность, может - ноль...
Я - человек, без точного дублёра.
Я - человек... Мне им досталось быть,
Существовать, своим текущим веком.
Мне выпало земную жизнь прожить,
Прожить простым, обычным человеком!

**Татьяна КИЧИГИНА,
Соликамск, Пермский край**

ПИСЬМО РЕШЕТОВУ

Вырывается пламя костра –
Деревянные держат оковы.
Я сидеть остаюсь до утра –
Где осока и запах кедровый.
Я люблю убежать от людей
И с природой остаться вдвоём.
Так душе будет легче моей
Этим сложным и пасмурным днём.
Привкус мёда, варения, смол
Манит нежно незримой рукой.

Это просто шиповник расцвёл
Над бегущей по руслу рекой.
Ветер тихо доносит с болот
Кисло-сладкие лёгкие ноты.
Где-то рядом морошка растёт,
И шмелиные прячутся соты.
Дотлевают неспешно дрова,
Разжигая закат, как огонь.
Из кустов полетела сова,
Ночь котом улеглась на ладонь.
И уснул вдохновения мир,
Тьма повисла на нём, как ярмо.
Да услышит меня мой кумир –
Я ему дописала письмо:
«Вас давно с нами нет. Пустота...
Хоть обдуманно много и взвешено.
Но поэзия стала не та,
Алексей Леонидович Решетов.
Мы же с вами почти земляки,
Не найти слаще Родины пряника.
Только город ваш – Березники,
А моя деревенька – Романиха.
Я родство ощущаю в стихах,
Наши ценности вижу похожими.
Но теперь дом Ваш – на небесах...
Почему же так мало Вы прожили?
И, увы, мне не выпадет честь
Обменяться стихами и прозой.

И на лавочку вместе присесть
Под кудрявой зелёной берёзою.
И узнать, есть секрет или нет
В том, что так восхитительно пишете,
Чтоб усвоить хороший совет...
Алексей Леонидович, слышите?
Почему у поэтов, как мы,
Бродят судьбы плутающим гидом?
Ваше детство шло в годы войны,
Ну а я родилась инвалидом.
Почему в компенсацию нам
Дарит Бог и талант, и терпение?
А написанным в книгу словам –
Очень важные суть и значение.
Кем быть следует в мире теперь?
Быстро движется жизненный
маятник.
Чтобы люди в деревне моей
Мне однажды поставили памятник.
Чтоб талант не растрчивать зря
И нести своим творчеством важное,
Я прошу: научите меня
Оживлять на века слово каждое.
Мы же с вами почти земляки,
Но с судьбою уставшего странника.
Только помнят Вас – Березники,
А меня – деревенька Романиха».

**Елена КОЖЕВНИКОВА,
Лысьва, Пермский край**

Я часто вижу будто бы во сне,
Особенно весной, когда так солнце ярко:
дом старый двухэтажный, и под аркой –
раскрыты настежь рамы на окне.
Всё дышит безмятежностью. Тепло.
И листьев тополиных клейкий запах.
Играет музыка – чуть тихо и легко,
как будто входит звук на мягких лапах.
Чужие голоса родней родных.
Томленье, ожиданье с кем-то встречи.
Ещё конспекты, стопки книг и чей-то стих –
листочек в клетку вложен в «Русской речи».
Край платья – ситец цвета бирюзы.
А впереди - вся жизнь! Май так беспечен.
Я счастлива, ещё не зная, что не вечен
весь этот сон в предчувствии грозы...

* * *

Ах, как бы мне уметь неспешно жить!
Словно листать невидимые книги,
Нося под кожей тайных слов вериги,
Их только про себя произносить.
Молиться, думать, наблюдать, молчать,
Священнодействуя в ночи живой строфою,
Ломая перья радужной волною,
Как птица, каждым утром мир лобзать.

Ах, как бы мне уметь неспешно жить!
Всё подвергая взгляду только сердца,
Для встречного души открывши дверцу,
Не бояясь наивною прослыть,
Не ждать пинка, косога взгляда, брани,
Что беспричинно спущена с цепи,
И мерить дни не благосостоянием,
А тем теплом, что люди принесли.
Ах, как бы мне уметь неспешно жить!
Смотреть, как осень ткёт ковёр у дома,
И в зимней стуже, как своим знакомым,
Пичугам крошек хлебных одолжить.
Как хочется уметь неспешно жить...

ВЕСНЕ

Истая. Искристая. Истомлённая.
В прозрачном – телесная. Робкая. Зябкая.
И неважно - в одеждах ли, обнажённая.
Топкая. Терпкая. Падкая.
Каждый раз, как в последний, взметаётся
стоями.
Ввысь, к теплу овдовевшими ветками.
Расточительная. Растаявшая.
Одичавшая в зимней клетке.
Звучная. Зычная. Значная –
от семи или даже от тысячи.
С запашистой сиренью в заначке.
С облаками чубастыми, чистыми.

Дымная. Думная. Тихая.
Предрассветная. Тайная. Чайная.
Метели сметает шутихою. До отчаянья.
И в истлевших капелью сумерках
ткёт узоры бутонов и бабочек.
В поле. В небе. В лесах. На улицах.
Под дождём. Босиком. Без тапочек.
Светится. Силится. Славится.
По-детски сияет румянцем.
Вслед кричат ей: «Постой, красавица!».
А она - в танце, в танце...

**Валентина КОСТАРЕВА,
Горнозаводск, Пермский край**

ВРЕМЯ

Время неумолимо,
Время неуловимо
Мчится, летит, бьётся,
Не повернёт назад.
Сыплет песком сквозь пальцы,
Шьёт по канве на пяльцах.
Вешней водою льётся
Вечности водопад.
На мимолётном старте
Время тасует карты.
Может, выпадет счастье,
Может, придёт успех.

Мимо несётся ветер.
День то жесток, то светел.
Всё зависит от масти,
Так ли бездарен блеф?
Время порою нежит,
Дарит покой безбрежный,
Дарит шальное солнце,
Лёгкий морской прибой.
Время бывает кротким,
Только порой бьёт плёткой.
Но, заглянув в оконце,
Манит своей игрой.
Время не терпит фальши,
Мчит беспощадно дальше.
Вьётся, бежит, жётся,
Топают наугад.
Не помогают скрепы,
Может, они нелепы?
Время канатоходца -
Риск и тугой шпагат.
Будет ли чьё-то завтра:
Кофе латте на завтрак,
Сладостный миг заката,
Трепетно-нежный взгляд?..
Быстро стареют пальцы,
Рвётся канва на пальцах.
Все мы уйдём когда-то
В сказочный звездопад...

ОБЛАКА

По летнему небу плывут облака.
Они белоснежны и странны слегка.
Несутся по глади густой синевы,
Минуя невзгоды и прихоть молвы.
Вот прошагал длинноногий фламинго,
Мелькнула собака по имени Динго,
Растаял дракончик в немой тишине,
И призрачный всадник на резвом коне.
Вот мишка разлёгся на мягкой перине,
Мечтая о спелой и сладкой малине.
Вот грациозно лебедь взлетел,
Выскочил заяка, шустрый пострел.
Вот серебристая рыба нависла
Прямо над городом, грозно и низко,
Вот приземлился летучий фрегат,
С трапа сошёл легендарный пират.
Вот опустилась на ветку Жар-птица,
Выгнула спину игривая львица,
Вот засияло сердце вдали,
Символ счастливой и нежной любви.

БАБЬЕ ЛЕТО

День - как будто на заказ:
Солнце в небе синем.
Бабье лето без прикрас
Царствует отныне.

Погружаюсь в мягкий зной
И бреду беспечно
По аллеям, мостовой
В полдень бесконечный.
Пьяный, словно дикий мёд,
Он зовёт в объятия -
Ветер, ластится и льнёт,
Заигрался платьем.
Воздух сладок и душист,
Напоён корицей.
Нежный друг, мне только ты
Продолжаешь сниться.
Разливается вокруг
Нега, нега, нега...
И тепло любимых рук
У родного берега...

**Павел МАЛОФЕЕВ,
Лысьва, Пермский край**

РАНЕТКИ

Никуда нам от детства не деться –
Потому-то и слёзы из глаз.
Все от сердца стихи, все от сердца –
Не про манго, не про ананас.

Эти фрукты для нас – ерунда.
А про что же, про что же тогда?

Ранетки –
В октябре прямо с тоненькой ветки.
Ранетки –
Под окном и в саду у соседки.
Ранетки –
Словно снова мы малые детки.
Ранетки –
В книге памяти нашей заметки.

Эти полупрозрачные гроздья,
И опять облетающий сад...
Нет, ещё нам на звёзды не поздно –
Там ведь души родные летят.

Не пора ль на свидание к ним?
Рановато. Давай погодим.

Ранетки –
Лучше всякой волшебной таблетки.
Ранетки –
Просто мы больше не малолетки...
Ранетки –
Память об однокласснице Светке...
Ранетки –
Вот уже для кого-то мы – предки.

**Алексей МАЛЬЦЕВ,
Лысьва, Пермский край**

В СТЕПЬ УХОДИТ ОРДА...

В степь уходит орда,
Оставляя пожарища, чёрные трупы,
Нет слёз в этих глазах, и теперь навсегда
Покидая угрюмую родину, словно во сне,
И, как свёрток, девчонка, привязана
к конскому крупу.
И останется только дорога сквозь время
и степь,
На губах - крови вкус и полынная горечь.
Только скрипы колёс, и гортанная речь,
И она, словно приз, бело-сладкий кусок,
без надежды на помощь.
И косматый кочевник рубаху сорвёт
с её плеч...
Боль и слёзы засохнут за жаркое лето,
Дни потянутся долгими песнями
новых земель,
И потом только будут расспрашивать дети
Про солому волос и про небо в глазах
сыновей.

Ольга МАЛЬЦЕВА,
Нижний Тагил Свердловской обл.

ПЕРЕПИСКА В СЕТИ

Мы вновь говорим руками,
Кнопки стучат в молчании...
Как трудно в слепом экране
Видеть слёзы отчаянья!
Пытаюсь слышать сердцем,
Впитываю Ваши строки...
Ах, как будут смотреться
Вирши мои? Одиноки?
Мне так не хватает голоса,
Звука и интонации!
Придумаю, вскинув волосы,
Вашей души вибрации...
И тут никуда не деться!
Вы слышите моё сердце.

* * *

Смываю акварель, - и снова белый лист...
И снова можно мир переиначить!
А над землёй кружит последний жёлтый
лист,
Дождями лето смыто... Как иначе?

**Игорь МИХАЙЛОВ,
Лысьва, Пермский край**

ТАКАЯ МАЛОСТЬ

Заиндевшее стекло –
Рисуй, что хочешь!
Рисуй, пока не рассвело,
В тандеме с ночью.
Рисуй знакомых черт овал,
Что так волнуют.
Пусть тают, как оригинал
Растаял все.
Теперь – лишь холодность минут
И хлад овала.
Лишь только копии придут
Оригинала...
Ушёл так просто человек
В студёных хаос.
По сути, даже целый век –
Такая малость!

* * *

В стране на книжных полках - пыль.
А где же чтиво?
В душе нудит упрямый штиль
Речитативом.
А где вопрос: «Кто виноват?»,

А где: «Что делать?»?
Где стих-призыв про «город-сад»,
Хотя бы белый?
Банальность рифм и мыслей мель
В угоду штампам.
Всем подавайте аппаратку,
Как фейки Трампу.
Рутинка смело правит бал,
Новинка? К чёрту!
Мир без поэзии устал:
Всё - некомфортно.
Сотру-ка пыль с футляра строк -
Их создал гений.
Мы – откровенья двух миров,
Собрат Есенин!
Я наслаждаюсь в сотый раз:
Простой строкою
Сияет таинство-алмаз
В лучах покоя...

ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ КОНКУРСНЫХ СТИХОВ

Почему так разит нафталином?
Вроде, складен и сбит каждый стих...
Сколько в них утекло парафина,
Сколько листьев упало златых!
Лун и звёзд в них – и не сосчитаешь,
А берёз хватит на три Земли.

И сосульки там реками тают,
И растения враз зацвели.
Сколько в этих твореньях печали,
Сколько в строках тревожной тоски.
Струн души в них несметно порвали,
Светлых чувств разнесли на куски.
Сколько слёз в них впитали подушки
И поэтов шагнуло в рассвет!
Эх, прочёл бы стихи эти Пушкин,
Застрелился бы сам в цвете лет...
В них скрипят в дружном хоре калитки,
И такая царит благодать,
Сколько разных красот, да с избытком!..
Лишь поэзию сложно сыскать.

**Наталья НЕЧУГОВСКИХ,
Лысьва, Пермский край**

ПРО РЫЖИКИ (песня)

Ах, какое нынче лето!
Хоть косою грибы коси.
Я решила: денег нету,
Буду рыжики солить.
На грибную на охоту
Прямо с раннего утра
Я хожу, как на работу, -
Рыжиков пришла пора.

Собирала-собирала –
Вёдра полные грибов.
А под вечер - заплутала,
Ни грибов, ни грибников.
Ночь, на небе - месяц чистый...
Куда ноги завели?
Вдруг мужчинка неказистый
Вырос как из-под земли.
Разговор завёл со мною
Он про цены, и про «жись»,
Испугалась я, не скрою:
Фу, нечистый, отвяжись!
Быстренько перекрестилась:
Ну, чудны твои дела!
Возле дома очутилась -
Как, сама не поняла...

О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Урок. Онегина проходим,
А мы друг с друга глаз не сводим.
Твоё признание так близко,
Летит под партами записка.
Я в строчки Пушкина вникаю,
Душой Татьяну принимаю,
И образ девушки печальной
Звучит струной сентиментальной.
«Я к вам пишу, чего же боле,
Что я могу ещё сказать...»

Из класса душного на волю
Вдвоём так хочется удрать
В аллею старенького парка.
Звонок. И вот – резная арка,
Табличка с именем поэта...
Последний класс. Начало лета.

ОСЕННЕЕ

Осень лета фотоснимки
Растасует в слайд-альбом.
Ветер листья-анонимки
Разбросает под окном.
Сколько нам ещё осталось
Жить? И просто быть вдвоём?!
Нам дана такая малость –
Эти встречи под дождём.
Бросим мегаполис сонным
И - куда глаза глядят...
Вспыхнет золотом червонным
Догорающий закат.

НОВОГОДНЕЕ

Лунный шарик низко,
Вечер новогодний.
Все друзья у близких
Собрались сегодня.
Город топит печи,
Снегопад, ненастье.
Новогодний вечер
Сердце рвёт на части.
Я тебя увидеть
Даже не мечтаю.
И под бой курантов
Просто засыпаю.
Снежным перламутром
Замело дорогу,
Солнцем дразнит утро.
Мне сюрприз с порога -
Ёлка в палисаде,
В упаковке – роза.
Значит, всё же надо
Верить в Деда Мороза!

**Надежда ОШЕВА,
Лысьва, Пермский край**

Зачем писал поэт стихи
И резал людям правду-матку?
Он не замаливал грехи,
И было с совестью в порядке.
Он завтрак пропускал, обед
В своём неистовом азарте.
Зачем писал стихи поэт?
Наверное, легли так карты.

* * *

Пасть разинутая неба
Приговором: не был, не был.
Не был братом, не был мужем,
Что другой ко мне остужен.
Не был ты моим и ближним,
Может, чуточку не лишним.
Ни плечом, да и не богом,
Жизнь хранящим по дорогам.
Был далёким и незванным...
Что же сердце с краем рваным?

* * *

Дождь-виртуоз исполняет чечётку,
Пухлые тучи устроились спать.
И вопреки обещаниям сводки
Ветер подальше надумал сбежать.
Запах рассвета едва-едва слышен,
Дождик уходит в долину полей.
И наступает на пятки затишье,
Насквозь промокшее возле аллей.

* * *

Боюсь, что я слаба,
Крест донесу едва ли.
Дух восстаёт – борьба,
Душа во тьме печали.
Вот - дверь, а вот - порог,
Двух мнений быть не может.
Там говорят, есть бог.
Поможет, не поможет?..

* * *

Жизнь, как бумагу, комкаю.
Грань - она штука тонкая.
Были - ладонь в ладони.
Знать бы вперёд – уронишь.
Звёзды гурьбой и мимо,
Напоминаю мима –
Маска и плеч безволье.
Странная эта доля,
Слёзы, когда на воле.

* * *

За тупиком опять тупик,
Нет выхода из лабиринта.
И близок Минотавра пир,
И подавляются инстинкты.
Но я ползу, бреду, бегу,
Одежду в клочья разрывая.
Стучит навязчиво в мозгу:
Зачем, за что же мне такая?..
И страха ложку отхлебну,
Последним вздохом истекая.
Но сквозь сплошную пелену
Вдруг вижу я кусочек рая -
Рябины ягоды в снегу.

* * *

Я так хотела улететь.
Не улетела.
Упала на земную твердь.
А так хотела...

**Людмила ПЕНЯГИНА,
Краснокамск, Пермский край**

ВЫ ЕСТЬ

Кто обидел меня,
Кто приветил -
Я вам всем
Благодарна на свете!
Я умнею,
О камень споткнувшись,
И тепло ваших душ –
Лекарь лучший!
Я купаюсь
В общении с вами.
Всё не выразить
Просто словами.
Каждый – лучик!
И - нотка Вселенной.
Так слагаются
Стихотворенья...
Что добавить к тому,
Что сказалось?
Вы все есть.
Разве этого мало?!

ВСЁ ИНАЧЕ

Наша жизнь – сплошное «вдруг»:
Встречи, расставанья.
То тепло знакомых рук,
То в ночи страданья.
Беспричинность суеты,
Краткий миг удачи.
Будь со мною рядом ты, -
Будет всё иначе.

**Вероника ПЕРМЯКОВА,
Соликамск, Пермский край**

В ОКОННОЙ РАМЕ

Ты в этой комнате жила.
Здесь, как икону в старой раме,
Тебя я вспоминаю, мама.
Здесь провожала. Здесь ждала.
За мною затворяла дверь.
И знаю, что в окно глядела,
Как будто нет важнее дела.
Где этот долгий взгляд теперь?
И вспоминая рамы свет
В момент ночного возвращенья,
Прошу сквозь время я прощенья.
Но в комнате той света нет.

В родном дворе замедлю шаг
И помолюсь оконной раме,
Надеясь, что посмотрит мама,
И взгляд её разгонит мрак...

* * *

Отмени ожиданий привычку.
Только в эту секунду и есть
Твоя жизнь, между парой кавычек
Заключённая в данности «здесь».

**Владимир ПРОКОФЬЕВ,
Уфа, Башкортостан**

Покрашен замок князя Шеремета,
Собор опять, как старенький, стоит,
Приходит осень в наше бабье лето,
И, точно баба, душу холодит.
Скользит авто, спешит с горы на гору,
Весь общепит во власти похорон,
Ещё и свадеб много в эту пору,
Нет, не отведать нынче макарон.
Тут надо умереть или родиться.
Бессмысленно проездом погостить.
С отчаянья повторно пожениться,
Отчаянье в себе похоронить.
Орут, как лоси, гопники-подростки,
Щебечет воробьями мелюзга,
Катком-рубанком правит город доски,
Своих дорог оттуда и туда.

* * *

Девчонки играли в конструктор,
Они собирали меня:
Учитель им - бог и инструктор,
А винтики – наша родня.
Рост дедушек - Пети, Афони,
Глаза - от бабули моей,
С горбинкою нос в виде дули -
Бурятской крови деверей.
Приделали мамины руки
И папину резкую злость.
Девчонки играли от скуки,
А мне с этим жить довелось.

Мария РАХМЕТОВА,
п. Унь Свердловской обл.

Я проглотила громадный камень –
Камень молчания между нами.
Камень измен твоих проглотила
Чисто случайно. На вкус - как мыло.
Выплюнуть бы его прямо в воду,
Птицей из клетки да на свободу,
Чтобы не плакать, ночами спать,
Чтобы ни в ком тебя не искать!
Так упоительна тишина...
Я замираю в ней. Я смешна?

Может... Но осторожней! Знаешь,
Если проглотить огромный камень,
То изнутри никуда не деться –
Будешь носить его вместо сердца.

БАБУШКИН ЧАЙ

Мой февраль бил лицо морозами,
Щекотал - хотелось кричать!
Мне четыре. На окнах - мимозы,
Я пью с жадностью бабушкин чай.
Я бежала к ней тропками мая,
Даже если на окнах - мороз.
Я хотела, забот не зная,
Жить и чтобы у нас был пёс,
Как в игрушках её из Питера:
Папа-пёсик и пёсик-малыш.
Вой собачий укроет свитером
В холода под покровом крыш...
Эта истина – неоспоримая.
На столешнице - пыль от муки.
Счастье мерилось этими милями,
Где бабуля, весна и снежки.
А на печке - лаптей околесица
(Там бабуля запрячет компот).
Моя бабушка - точно волшебница,
Панацея - малина и мёд.
Ба, гляди, я тут шалью укуталась,
И, как мама, напялив пальто,

Я всю жизнь измеряю минутами,
Их так много - сто тысяч! Пятьсот!
Миллион! Мне с работы дедушка
Снова что-то играть принёс!
Я вертелась во времени шествиини,
Под ногами - следы от колёс...
Мне давно не четыре. И гарь
Остаётся от тропочек мая,
А нутро год за годом черствеет в сухарь...
Размочить бы его в твоём чае.

* * *

И впору - в норку, на сердце – пластырь.
А мне кричат: «Веселись и празднуй!
Ведь ты же...». Кто я? Немые стены,
Душа, забредшая в чьё-то тело.
Молчу. И с виду выходит гордо,
Но стылый крик разрывает горло,
И жизнь звучит бесконечным гулом,
И я - планктон, а она - акула.
И бог по венам - мазутом чёрным,
И хочется взять и послать всё к черту,
Ведь я же... Кто я? Печальный призрак,
Душа, измученная туризмом,
Копилка опыта, ряд событий...
Простите, Господи, можно выйти?!
Не сдать экзамен, «забить» на «госы»,
С ноги открыть необъятный космос

И там смешаться со звёздной пылью:
Любили, плакали, хоронили...
О нас, таких безусловно важных,
Одна пометка в углу бумажки -
Пустые цифры в холодном поле,
Ни грамма нежности или боли.
Ведь мы же... Кто мы? Земля придурков.
Зачем ты, Господи, нас придумал?
Он усмехнётся из сердца зала
И крутанёт колесо сансары,
Ведь он же... Кто он? В одном движении -
Итог случайного умножения.

**Марина РЕШЕТНИКОВА,
Лысьва, Пермский край**

СТАРОЕ ФОТО

Я слышу тебя почему-то порывистой. Остро
И резко бросающей отповедь тем,
кто обидел.
Мальчишечье стриженный,
птицами занятый остров,
Прекрасный и нежный для тех,
кто не зрением видит.
Счастливой не вижу, прости.
Хоть, наверное, было:
До дрожи в коленях, до страсти,
вскипающей лавой,

Летела навстречу кометой слепой и любила.
Всё кончилось просто - как зонтик в трамвае
оставил.
Ты шарф намотала. И руки - поглубже
в карманы,
А голову - в плечи. И жить: дети, садик,
ангины...
И падали слёзы стихов, плыли годы-туманы,
Без птиц зарастал камышом остров света
пустынный.
«Красивая, мам...» - сын, листая альбом
позабытый,
Достал потускневшее фото - и время
исчезло.
Девчонка с упрямою чёлкой, взгляд дерзкий,
открытый,
А в сердце, как в книге, - всех рифм
нерастрченных нежность.

ОСТАВЬ СВЕТ

Уходя, оставь на кухне свет,
У порога тапки скинь небрежно,
Пусть висит на спинке стула плед,
Это будет от тебя привет -
В сущих пустяках - простая нежность.
Я приду и с жадностью прочту
По тебе весь день скучавшим взглядом

Быстрого ухода суету:
Брошен томик Блока на тахту,
В чашке рядом - горстка винограда...
Щёлкну выключателем. И гром
Грянет посреди пустой квартиры,
Вмиг напомнив горькое о том,
Что тебя нигде нет в этом мире -
Безгранично нежном и пустом.

Уходя, оставь на кухне свет.
Я забуду, что тебя здесь нет...

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Блажен мой август яблочно-рябиновый,
Цветущих трав и недоспевших лун.
И сколько бы мне дней и лет ни минуло,
Он, бесконечно зрелый, - вечно юн.
Дышу истомой дня в вечернем таинстве,
Плывущей негой влажной луговой.
Прохладой нежной сердце исцеляется,
Закатом тихим догорает зной...
И в комнате прозрачно-синим вечером
Окутывает яблок аромат.
Лежат в корзинках дольки спелой вечности
И млечным светом в темноте горят...

**Галина САМУСЕНКО,
Коломна Московской обл.**

МОЙ САМЫЙ, САМЫЙ...

Я нередко падал и вновь вставал.
Наломал немало копий, щитов и дров.
А за взлётом часто зиял провал
в этом самом сложном из всех миров.
Я влюблялся – в омут, закрыв глаза.
Ненавидел – аж холодела кровь.
Жизнь не удерживал на тормозах
в этом самом стремительном из миров.
В голове - стихи, как девятый вал.
Ночь сминала ритм, опустив покров.
Но в ночи божественно саксофон играл
в этом самом трепетном из миров.
А когда слабела надежды нить,
пропадал за далью родимый кров,
жёстко я себе запрещал хандрить
в этом самом грустном из всех миров.
И когда бывало невмоготу,
так бывало круто, что будь здоров, –
находил на небе свою звезду
в этом самом звёздном из всех миров.
Лента финишная струной дрожит,
бытия земного закон суров.
А хотелось бы бесконечно жить
в этом самом-самом из всех миров.

ЧТОБ ДУШУ РУССКУЮ ПОНЯТЬ

«Я русский бы выучил...».
В. Маяковский.

Как ни смотри на мир – в широком смысле,
узком –
чужая речь, быть может, хороша.
Но лишь на русском говорит, на русском,
загадочная русская душа.
Особенной закалки и огранки –
любви и сострадания не чужда,
рубить – с плеча, с гранатами – под танки,
вставать всем миром, коль пришла беда.
О ней писал Толстой, и Достоевский
искал её среди питерских трущоб.
Забава ей – из бани деревенской
нагою лихо броситься в сугроб.
Да в бой кулачный, чтоб на стенку стенка.
Да босиком с рассветом – на косьбу.
И в небо высочайшего оттенка
взлетать, на прочность пробуя судьбу.
Едва освоив в небесах скольженье,
постичь Вселенной таинства спеша,
отбросив прочь оковы притяженья,
рванула в космос русская душа.
Да космос что – безбрежие немое,
земное чудо разум рвёт опять –

как можно есть на улице зимою
мороженое в минус двадцать пять?..
Порой душа – нелёгкая нагрузка,
не важно, из простых ты или – знать.
Но ради вечной странницы я выучил бы
русский.
И, может быть, сумел её понять.

ОН ЖИЛ ПОБЛИЗОСТИ...
(Константину Ваншенкину)

Он жил поблизости. Мы с ним встречались
где-то.

Порой одними улицами шли.
Он был известным, признанным поэтом
одной шестой поверхности земли.
В семнадцать на порог военкомата
шагнул из школы – позвала страна.
Ушли в безмолвье павшие солдаты.
А он носить стеснялся ордена.
Жил за погибших – радости, невзгоды,
разлуки, встречи, люди, города.
Он знал, как провожают пароходы,
куда уходят рельсы в два ряда...
Декабрьскую колючую порошу
среди Новлянских* подглядев лугов,
известного в Болгарии «Алёшу»
писал на улице любимой – Инны Гофф,

тогда – в Лесном заштатном переулке,
где тридцать лет прошли, как полчаса,
откуда ветер эхом длинным, гулким
времен былых приносит голоса.
Хранился в сердце светлый образ Инны –
в бескрайнем поле тонкий колосок.
Краснели за окошками рябины,
и всё кружился старенький вальсок...
По Воскресенску снова бродит лето.**
Не меркнет память – времени назло.
Он жил поблизости. Он просто был Поэтом.
Мы... просто жили рядом... Повезло.

** Новлянское – микрорайон Воскресенска
(бывшее село Новлянское);*

***«Летом в Воскресенске» – сборник стихов
К. Ваншенкина и И. Гоффа, написанных в
Воскресенске. Год издания - 1999-й.*

ВЕНЕРА

Она и не силилась напоминать богиню.
И красоты в её облике было мало.
Зато рисовать портреты могла сангиной.
Море божественно темперой рисовала.
В её зарисовках вставляли громадой скалы,
бился прибой, разрывая волну на клочья.
В морском безграничье кого-то она искала.
Или ждала? Тосковала беззвёздной ночью.

Любила купаться в подлунном морском
сиянье.
Верила – ветер вдруг с неба звезду ей
скинет.
Казалась нездешним, чужим, неземным
созданьем.
Бережно море качало в ночи – богиню.
В волнах забывала, что на берегу – улиткой.
И величавость сквозила в её манерах.
Богиня ночной волны – девочка-инвалидка.
Папа дочурку когда-то назвал Венерой.

СТРАННЫЙ АВГУСТ

Этот август был странным и даже, пожалуй,
нелепым.
Георгины соседей отчаянно пахли весной.
Ко всему, что вокруг, оставались мы глухи
и слепы.
Волновало лишь то, что случилось с тобой
и со мной.
Этот август был странным. Ты помнишь?
Конечно же, помнишь –
тёплый дождь по асфальту под солнцем
гулял босиком.
А потом звёздный ливень высверкивал
томную полночь,
и глядела в окошко луна любопытным
глазком.

Геннадий САУКОВ, Тюмень

Деревянной резьбы кружева -
чудо древних волшебных сплетений.
Пусть едва, но ещё ты жива,
душа старой ажурной Тюмени.
Пусть всё меньше впитавших тепло
прежних лет деревянных домишек,
пусть кругом всё бетон да стекло
и дома из них шире и выше,
ещё чуткий и вкрадчивый слух
ловит шёпот забытых столетий,
и витает прошедшего дух
на остатках последних веретий.

Ольга СВИРИДЕНКО, Краснокамск, Пермский край

РОЖДЕСТВО

Из года в год в ночи встаёт звезда,
Бредут волхвы, качаются верблюды,
Дрожит зрачка прозрачная слюда.
Кто верит в чудо, тот и видит чудо.
Идут года и вечной жизни рок.
Всё длится свет закрученной Вселенной.
И новой жизни маленький росток
Смиряет боль и страхи постепенно.

ОН НИЩ И ЗРЯЩ

Просыпанные дни в ячмень и просо
Склевал петух у августовских врат.
Он нищ и зрящ, мой день простоволосый,
Натянутый на пяльцах мира хрящ.
Сюжет не нов, и истина не вечна,
Простой припев обычных перемен.
Дней не достанет в старости, конечно,
Но третий глаз откроется взамен.
Пока текут божественные реки,
Пока не вызрел ядерный урок,
Цветёт мой день и наливает веки,
И тёплым сном ложится на порог.

**Сергей СТАРКОВ,
Всесвятский, Пермский край**

ХОККУ И ТАНКА

Грязная лужа.
Но каждая капля в ней
упала с неба.

***

Тысячи галок
взяли в плен
крышу элеватора.

* * *

Горе воробья –
зёрнышко отобрала
злая синица.

* * *

Несовершенство
всегда подозрительно.
Сырая зима...
Кажется обманщиком
даже добрый Дед Мороз.

* * *

Кто-то - направо,
кто-то - налево,
иные прячутся по углам.
А я вступаю на лестницу в небо,
к облакам.

* * *

Вчера - НЛО.
Ныне – жёлтые листья,
завтра – белый снег.
Всегда что-то летает
над моею головой.

* * *

Ты обещала,
что вернёшься, как только
опадут листья.
Весь склон соседней горы
вырубили дровосеки.

* * *

Как ты не похож
на ветер июля,
о, зимний ветер!
Брат мой родился зимой.
Никак не поймём друг друга.

* * *

Долго у Бога
были холодные мысли.
Вьюга сегодня.
Весь день сижу у огня,
мысли свои согреваю.

* * *

Пусть мы не враги,
но ты не любишь меня,
я не люблю тебя.
Это единственное,
что нас объединяет.

* * *

Словно снежинки,
устилающие путь,
падают письма...
холодные и злые
письма из налоговой...

**Анастасия СТУЛОВА,
Лысьва, Пермский край**

СТАРОЕ ПИАНИНО

Он проводит рукою по крышке рояля
И листает страницы тетради для нот.
Вспоминает любимую. Сразу печален.
Тут же взгляд его слабо печалью блеснёт.
Навсегда он запомнил, как вальсы играла,
Как касалась рука белых клавиш легко.
Как ему тех мелодий отчаянно мало!
Как отдал бы он всё за движенья рукой...
Ведь не музыку клавиш любил он когда-то,
Ту, что медленно тайно обклеила пыль...
Он любил пианистку, ту девушку Раду,
Рядом счастлив он с нею безропотно был.
Молча слушал всегда, как играла родная.
Сколько песен любила, а он подпоёт.
Кто же знал, что она враз так быстро
растает,
Не коснётся рояля уже через год...

Как он стар стал, давно уж забыта
вся юность,
Только помнит свою он младую любовь.
Он хотел Раде спеть, он натягивал струны...
И пришла ему весть, как из горестных снов.
Инструмент – он один остаётся на память,
Так и манит к себе, будто дека – магнит.
Так бывает, любимые могут растаять,
Но любовь ему старый рояль сохранит.

**Марк СУВОРОВ,
Чусовой, Пермский край**

Страницы позорного прошлого,
Страницы грядущих обид
Я вырву из книги оплошностей
И выброшу прочь этот стыд.
И ночью среди непонятливых,
Глядящих мне вслед фонарей
Я стану одним из отчаянных,
Колеблющих троны царей.
Ни дождик дрянного терпения,
Ни снег запоздалых «прости»
Не выдержат чистого пения
Моей беспощадной мечты.
Шагая по лужам предательства,
Взметая вверх брызги измен,
Ношу сапоги-доказательства,
Чтоб встретить в них алый рассвет!

ВСЕМ РАЗЛЮБИВШИМ

Белый пух накроет землю,
Жаркий студит лоб,
Отпущу я беды смело,
Боль я брошу в гроб.
Босиком по белым-белым
Побегу я льдам,
Пусть внимают леди
Брошенным следам.
Холод одиночества,
Ты прости меня,
Не ступлю я больше
На тропу огня.

**Есения ТЕПЛОУХОВА,
Горнозаводск, Пермский край**

НА ВЕНЕРУ Я ХОЧУ

Ближе всех к Земле - Венера.
На Венеру полечу!
Почему она Венера?
Очень я узнать хочу.
И люблюсь я Венерой
С наступленьем темноты.
А назвали так Венеру
В честь богини красоты.
Размечталась я, как в детстве:
«На Венеру я хочу!
По горячей, по Венере
Не пойду, а полечу.
Любой камень подниму я,
Как пушинку, удержу».
И люблюсь я Венерой,
В небо тёмное гляжу.
Под горячей атмосферой
День, как год, я проведу!
А вот жителей Венеры
На Земле я подожду.

**Светлана ТИХОНОВА,
Чусовой, Пермский край**

ПРАХ, РАЗВЕЯННЫЙ ВЕТРОМ

Город мёртвый, пустынный снаружи,
Совершенно разрушен внутри.
Но покой был жестоко нарушен,
И по воздуху пепел летит.
И вокруг абсолютно безлюдно.
Городок освещает Луна.
По согласию, по обоюдному,
Этот город взяла тишина.
Запах гари окутал все здания.
Сразу видно, что город горел.
От пейзажа теряли сознание
Все, кто на этот некрополь смотрел.
От домов лишь руины остались,
От людей - только пепел. И всё...
И спастись они тщетно пытались -
Редко Смерть упускает своё.
Серый пепел разносится ветром.
Воздух пахнет безумием, страхом.
Этот город является пеплом,
Этот пепел является прахом.

Антон ТЮКИН, Вологда

**РАСПРОДАЖА ПОЭТОВ
(Н.Р.)**

- Не сыскать среди предметов быта:
Лампочек, шампуня и гвоздей
В супермаркете, для всех с восьми
открытом,
Этих пьяненьких лопочущих людей.
Не «доступная цена»! Вам продавщица
Не покажет, как включить в электросеть
«Беспольных бородатых»... Стоит злиться,
Факт печальный: дефицит поэтов есть!
Не суют проспект в почтовый ящик,
Дескать, «обживётся за плитой,
Места не займёт»... Поэт прекрасный
Сердце распалит, в груди пустой
Поселив огонь; мозги промоет,
Прополощет, выскребет до дна
От нагара, потребляя на второе
Три стакана красного вина
Да на первое - горбушку разве хлеба!
Крайне экономный вариант,
Чтобы плыть среди квартиры - в небо...
- Вот я! Даром забирай талант!

ТОСКА

Когда, пресытившись всевиденьем,
Скучают и томятся боги
По Чудаку, который выдумал
Зачем-то ясные итоги
Всем нашим жизням без свободы,
Лишь с явной перспективой рая
Иль ада, разные уроды
И твари стонут, умирая.
Химеры жаждут походов...
Ни дерево и ни река,
Ни мёртвый камень их видений
Не подтвердил. Не дал пока
Ни муравей, ни верба с ивою
Свидетельства о Воскрешении... -
Они не жаждут быть счастливыми,
Привязанные Предрешением
К земле, где в родах стонет женщина,
Гора взбухает и дымится... -
Где всё на свете переменчиво,
Да ровно не к чему стремиться
Богам, как ласточке, взрезающей
Лазурь, что призрак и химера
Для миллиардов лет, не знающих
О том, что «разум», «совесть», «вера»...
Деревья станут лесом каменным,
Отступит горизонта линия
Пред вечным Негасимым Пламенем -
Без Сына, Господа и Имени.

**Ольга УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА,
Лысьва, Пермский край**

ПАМЯТИ ОСКОЛКИ

Мне легче не становится нисколько...
Ревела целый день опять с дождём.
Пылятся фотографии на полках,
Где мы с тобою счастливы вдвоём.
Вновь собираю памяти осколки,
И мы на кухне пьём зелёный чай,
На блюде - апельсиновые дольки...
Я не могу сказать: «Навек прощай!».
Всё понимаю, как же жить мне только?!
Ползут минуты. Полночь на часах...
И дни зависли, тянется ночь долго.
Надеюсь я на встречу лишь во снах.

MAME

Мам, утром, в пять, светло,
но так прохладно,
А птицы как залиристо поют!
Я попытаюсь быть счастливой, ладно?
...Часы зачем-то медленно идут.
Вдвоём мы говорили лишь о главном,
Готовили за раз по восемь блюд.
Хотелось быть с тобой всегда на равных -
Я создавала, как могла, уют.

Нет, не была фанаткой православной,
Не верила, что свет заменит тьму.
Свеча горит, а я шепчу невнятно:
«Как не хватает мне тебя, мамуль...».

ВНУТРИ РАЗБИТОЙ ГОЛОВЫ

Навязчивые сны и каждый день - по кругу,
На утро - пустота в разбитой голове.
Ты ночью приходил и целовал мне руку...
И в комнату мою незапертая дверь.
На улице темно, лишь слышно стоны
вьюги...

Ледышечная пыль, оконце в бахrome.
Какую ночь подряд пугающие звуки.
Хочу услышать я твой мелодичный смех.
Смотрю на потолок... Искать мне пятый
угол?

Пуста бутылка на треть... Смогу без снов
теперь?

Но телефон охрип. Звонит опять подруга.
Смириться с пустотой? Нельзя жить без
потерь?

Желать не надо снов. Наверно,
проще сукам.

Хватило масок, ширм, изысканных манер.
На мерных - снова пять... В подушку - тихо,
глухо...

А без тебя не то, не с тем, не так. Поверь.

НЕ ОБИЖАЙ МЕНЯ

Не обижай, пожалуйста, меня...
Я разделила жизнь на «до» и «после».
Что между нами? Только болтовня?
Иль показалось? Вроде, двое взрослых...
Ты понимаешь, не прожить и дня,
Не думая о том, что было б, если...
Так трудно, правда, что-то поменять.
Я слушаю одни и те же песни...
И музыка звучит, в ушах звеня,
А мысли всё равно идут по кругу...
Хотелось бы как должное принять
И разобраться: кто же мы друг другу?!

Максим ФРОЛОВ, Пенза

ПИСЬМО

Мокрым карандашом
Небо нарисовал.
Видел себя и шёл,
Воздух руками рвал.
Пил ледяную муть,
Зеркалу в ухо выл,
Думал себя вернуть,
Имя за хвост ловил...

Имя сошло водой
В землю. Трава, песок...
Если я был собой,
Всё это – между строк.
Серая высь небес,
Сумерки, мглы приют.
Был человек – исчез.
В небо его вольют –
Тонкий прозрачный свет,
Мягкий тягучий мёд.
Я превратился в снег,
Снег не бывает мёртв.
Славно – хрустеть, скрипеть,
К тёмным подошвам льнуть.
Снега удел – терпеть,
Вытерпеть – как-нибудь.
Воздух глотать, слова...
Слов человеческих пыл –
Мутная голова,
Полувино чернил...
Блеск в темноте ещё
Глаз человеческих – лун.
В красной воде крещён,
В чёрной воде тонул –
Это ли я? Изгой,
Сердце – в одном из тел.
В этом ли я другой?
Этого ли хотел?

Крыш черепичных свод,
Кукол тряпичных плач...
Я выхожу на взлёт,
Сам для себя палач.
Прежнему – не срастись
Заново: пыль и прах.
Но голубая высь –
Здесь, у меня в руках:
Жидкая – как заря,
Сладкая – как во сне.
Если бы всё – не зря!
Всё, что сгорит во мне...
Я бы тогда дожил,
Чистым прошёл сквозь ад...
Карандашами жил
Вычертил бы твой взгляд
На жестяной доске –
Чтобы никто не стёр,
Шёл бы – немой аскет –
В жаждущий дров костёр,
Знал бы: сгореть не жаль,
Нет больше важных дел.
Мокрым карандашам –
Плакать ли о дожде?
Завтра усни, смеясь,
Коконем сон сплети.
Я разгребаю грязь,
Чтобы другим – идти.

Если дойдут – ура!
Если погаснут – что ж,
Жизнь – это не игра,
Правила не сотрёшь.
Вытерпишь – так, как снег,
Груз человеческих ног,
Вырастешь – выше всех,
Я бы так сам не смог.
Я бы лежал – почти
Голый, всего лишён, –
Контурсы звёзд чертил
Мокрым карандашом...

Елена ЧЕРНОВА,
Губаха, Пермский край

Мы вместе столько зим и лет,
Своё оправдывая имя,
Ты в жизнь мою приносишь свет,
Душе моей ты - берегиня.
И если будет полоса
Чернее ночи или тучи,
Мне подарили небеса
Подругу, самый светлый лучик.
Мне без любви твоей не жить.
Светла ты и необходима,
И небеса благодарить
За то, что не проходишь мимо.

* * *

Что сделали нам кошки иль собаки?
Меня колотит, право слово, дрожь,
Когда в азарте да в пылу атаки
Хватаются за палку или нож
И убивают мерзко, поголовно,
Добра и света прерывая нить.
А надо просто ласково, любовно
Друзей своих лелеять и кормить.
Ведь преданней нет друга, чем собака.
И кошки в дом лишь радость принесут.
Но Царь природы, человек, однако
Вершит над ними свой жестокий суд.
В глаза собачьи загляни без злобы
И убивать, и мучить не спеши.
Животные дарованы нам, чтобы
Зло не коснулось сердца и души.

* * *

Соткана из нежности и страсти,
Жившая так долго без любви,
Я, годами ищущая счастья,
Вдруг пришла в объятия твои.
Там нашла приют, тепло и ласку,
Все слова, что сказаны тобой,
Жизнь мою вдруг превратили в сказку,
Где царят и радость, и покой.
Видно, золотой нашла я ключик,
И любовь мой озарила дом.
До твоих объятий, самых лучших,
Добрела я всё-таки с трудом.

Ольга ЧУДИНОВА,
пос. Кын, Пермский край

Ускользаю из лап бытовых неурядиц.
Научилась. Не думаю. Просто иду.
Дочь сама приготовит сегодня еду...
Дам рукам передышку, смахну едкий глянец
С напускной добродетели. Буду собой.
Снова косточки вишен плюю и не слышу,
Как шипят за спиной, что поехала крыша...
Ничего, перекрою. Распишу хохломой.
Лихо рушится кокон стандартов двойных,
Только ступит нога на твердинку дороги,
И, пока не коснусь дорогого порога,
Будет плюхать в ушах не родившийся стих...
Возвращаясь, с собой принесу тишину,
Безмятежность ромашек и солнечность
ПИЖМЫ.

Из дороги я всё до счастливинки выжму
И обратно потом, не жалея, верну...

**Алексей ЯКИМОВ, Горнозаводск,
Пермский край**

НА ОБОЧИНЕ

Однажды смерти посмотрев в глаза -
В пустые, равнодушные глазницы,
Так хочется нажать на тормоза,
И сбросить скорость, и остановиться,
И просто на обочине присесть...
И вдруг впервые в жизни усомниться:
А впереди и вправду что-то есть,
К чему так надо бешено стремиться?

НЕ ГРЕШИ

Даст Бог, переживём и эту зиму...
Ведь, как-никак, не первая зима.
И ни одна, промчавшаяся мимо,
Не погубила, не свела с ума...
Ну, седины добавили немного.
Ну, выстудили уголки души...
Но ты живёшь, идёшь своей дорогой.
Так что, мой друг, на зиму не греши...
Возрадуйся густому снегопаду,
Что пеленою застит белый свет!
На зиму не греши, мой друг. Не надо -
В ней ничего пугающего нет...

НЕДОСТАТОК

Нашёл у юбилейных дат
Один серьёзный недостаток:
То было «чуть за пятьдесят»,
То сразу, вдруг - седьмой десяток!
И как теперь мне с этим жить?
Как мне смириться с мыслью этой?
Никто не сможет полюбить
Такого старого поэта...

ЧАСЫ

Я слышу, как часы идут
В тиши ночной, когда не спится, -
Под тяжкой поступью минут
Скрипят надрывно половицы.
Я знаю, что часы спешат,
Жизнь, словно лошадь, понукая.
И то, что нет пути назад,
Я тоже достоверно знаю.
Я вижу, как часы стоят,
Вися над комнатною дверью...
В сей парадокс сто раз подряд
Я верю...

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов победителей XVIII
открытого поэтического конкурса
имени Поликарпа Ивановича
Шестакова

Редактор-составитель – Игорь Михайлов.

Фото – Андрей Гороховцев, Игорь Михайлов.

Компьютерная вёрстка – Светлана
Кузнецова.

Обложка – Алексей Наймушин, Игорь
Михайлов.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»: г. Лысьва,
ул. Металлистов, 1. Заказ ИД251. Тираж 300 экз.

Круглый стол - традиция конкурса

Победители конкурса 2022 года